

Огромные лиственницы, сосны, березняк и густой ельник по склону горы Караульной сурово встретили людей, пожелавших освоить это место уральской тайги. И только ближе к Чусовой природа уступила место покосам со стогами и зародами сена. Единственный путь, позволявший пройти до станции Подволошная 70 разезда в 20-е годы, — железнодорожная ветка, по обе стороны которой тянулись толстые болота.

Эпоха индустриализации требовала для строительства доменных печей и мартенов огнеупоры. Производить же их было решено на Среднем Урале, на заводе близ горы Караульной, богатой залежами кристаллического кварцита.

О сокровищах Караульной было известно и раньше, но владельцы Васильево-Шайтанского завода использовали для мартеновской печи лишь россыль кварцита, а доставка его при полном бездорожье была дорогостоящей и весьма затруднительной. Дробили кварцит примитивно — кувалдами вручную, а мололи небольшим бегуном, впрягая лошадей и заставляя

их ходить по кругу.

Создание угольно-металлургической базы на востоке страны требовало крупного производства огнеупоров. И в 1927 году Свердловская геологоразведочная партия начала детальную разведку. Она подтвердила наличие больших запасов кварцита высокого качества и дала добро на строительство завода по производству dinasовых изделий.

В книгу истории завода записано одно из первых имен — Иван Степанович Жаворонков, житель деревни Подволошной. Он работал в геологоразведочной партии, а потом до самой пенсии на заводском руднике.

Организация «Огнеупорстрой» начала строительство завода весной 1929 года. Для начала нужно было вырубить несколько десятков гектаров леса. «По предложению райкома ВКП(б) билимбаевская парторганизация выдвинула начальником строительства бывшего литейщика

У ГОРЫ КАРАУЛЬНОЙ

кашлинского завода Дмитрия Петровича Рязанцева, — вспоминает бывший член РКК Ф. И. Попов. — Пришли мы в этот лес, обошли предполагаемую площадь, срубили первые деревья вблизи станции Подволошной».

Сначала сделали просеку для железной дороги к будущему заводу. Все лето 1929 года рубили лес, очищали стволы от сучьев, коры, готовили строительный материал и шпалы для дороги.

С декабря 1929 года начальником строительства назначается Н. В. Нарбутовский, а заместителем — З. П. Хованский, Д. П. Рязанцев становится начальником административно-хозяйственного отдела.

Строители работали в труднейших условиях. Из Подволошной, Шайтанки, Билимбая, других селений и деревень приходили рабочие, пробравшись по тропинкам, выложенным из жердей на сваях. Особенно опасно было там, где рыли котлованы под будущие

печи: земля смешивалась с болотной жижей. Для жилья рыли землянки, крыли их дерном.

Лес валили вручную, с помощью пил и топоров. Строительная техника того времени состояла из кайла, лопаты, носилок, двухколесной грабарки, тележки и лошадей. Рабочих не хватало. Распиловка велась пильниками вручную на пяти козлах.

Особенно тяжело было с питанием и снабжением рабочих. Первая столовая появилась лишь в начале 1930 года, ближайшая торговая лавка находилась за три километра в деревне Подволошная, поэтому жители деревень приходили на работу с пестерями за спиной (плетенки из лыка), в которых несли картошку, хлеб, в берестяные туеса наливали молоко, ставили творог и другую еду. На костре кипятили чай, заварки было достаточно: смородина, лобазник, иван-чай.

Так клиньями и кувалдами начали добывать из Караульной сырье для нового завода.

(Продолжение следует).